

крестомъ, весьма древній по внѣшнему виду, неизвѣстно однако когда и отъ кого въ монастырь переданныя *).

Настоятель Бѣлгородскаго заштатнаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Конкордій, исправлявшій должность строителя, донесъ консисторіи, что «старожилыя сего монастыря лица—духовникъ іеромонахъ старецъ Конкордій и іеромонахъ старецъ Іоиль объявили, что были въ ризницѣ монастырской какіе-то стародавніе длинные бумажные свитки, кои однако-жъ, при перемѣщеніи прежняго штата сего монастыря въ прошломъ 1835 годѣ въ Обоянскій Знаменскій монастырь со всеми здѣшними архивными бумагами тогдашнимъ настоятелемъ нынѣ Обоянскимъ Знаменскимъ архимандритомъ Ипатіемъ; о чемъ дабы въ послѣдствіи времени, въ случаѣ какимъ-нибудь образомъ открытіи Правительствомъ оныхъ свитковъ или бумагъ, до сего монастыря касающихся, подъ предлогомъ утайки оныхъ, не подпасть предъ начальствомъ отвѣтственности, монастырь сей консисторіи благопокорнѣйше репортуеть».

Въ Курскомъ Архіерейскомъ Домѣ (Знаменскій монастырь) были: 1) Золотая риза, устроенная въ 1598 году и пожалованная Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ для Чудотворной Иконы Богоматери и 2) Пелена красного цвѣта, пожалованная въ томъ же году Царицей Ириной Θεодоровной».

Обо всѣхъ, оказавшихся въ нѣкоторыхъ церквахъ и монастыряхъ древнихъ предметахъ, консисторія сдѣлала сообщеніе Курскому губернскому статистическому комитету, при чемъ переслала въ комитетъ представленныя ей копии съ старинныхъ

*) Въ дѣлѣ имѣется описаніе этой панатіи. „Посрединѣ сей панатіи на бѣлой слоновой кости вырѣзана Матерь Божія съ Младенцемъ Іисусъ Христомъ, называемая *Умищеніе злыхъ сердецъ*; по сторонамъ ея лики святыхъ, а на верху вырѣзано пять церковныхъ главъ; по краямъ сей панатіи въ серебрѣ уставлено два бурмитскихъ зерна, двѣ бирюзы, два рубина и два камня винисовне темновишневые. Кругомъ на серебрѣ, около костяной фигуры, написанъ въ двѣ строки Богородиченъ: *О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь...* На другой сторонѣ написано лѣта 7111 (1603). Сія панатія верхомъ прикрѣплена къ небольшой серебряной позлащенной штучкѣ, гдѣ двѣ жемчужины и одинъ крупный аквамаринъ, снизу панатіи прикрѣпленъ Нерукотворенный Образъ, тоже серебряный позлащенный, а къ сему образу чрезъ мѣдную проволоку прикрѣпленъ крестъ серебряный, позлащенный съ мощами, по надписи на противоположной сторонѣ.

документовъ, а также точный снимокъ съ панатіи, хранившейся въ Путивльскомъ монастырѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лишь только весьма малое число старинныхъ бумагъ и вещей было отмѣчено изъ общаго количества находившихся въ то время (1836—7 гг.) въ церквахъ и монастыряхъ. Объ этомъ ясно говорить и то обстоятельство, что въ послѣдствіи въ церковныхъ и монастырскихъ хранилищахъ Курской губерніи были открыты и описаны другіе древніе предметы и старинныя рукописи. Но въ этомъ нельзя винить кого-либо. Теперь все мы хорошо знаемъ, что изслѣдованіе и изученіе какихъ бы то ни было древностей представляетъ трудное дѣло, требующее специальныхъ познаній и особаго досуга для исполненія предпринятой археологической задачи. Разумѣется тѣ лица, которымъ въ 1836 году пришлось давать отвѣты на предложенные губернскимъ статистическимъ комитетомъ вопросы, въслѣдствіе недостатка соотвѣтственныхъ знаній и неимѣнія свободнаго времени, не могли удовлетворительно исполнить указанную имъ, вообще говоря, трудную задачу. При томъ же, нельзя забывать и того, что полвѣка и болѣе тому назадъ взгляды на археологическую цѣнность старинныхъ предметовъ и бумагъ были нѣсколько иной, чѣмъ теперь. Тогда, въ этомъ отношеніи, считали достойными вниманія только особенно рѣдкіе предметы и бумаги, да и взгляды на значеніе старинныхъ вещей не могъ быть одинаковымъ, по разнымъ причинамъ. Такъ изъ разсмотрѣннаго нами дѣла мы видимъ, что начальство Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря упомянуло о какихъ-то древнихъ свиткахъ, за годъ передъ этимъ перевезенныхъ въ монастырь Обоянскій, а между тѣмъ изъ Обоянскаго монастыря было получено въ консисторіи уведомленіе о томъ, что тамъ никакихъ древностей нѣтъ.

Тѣмъ не менѣе мы не могли оставить безъ вниманія и не процитировать, насколько это нужно для исторіи Курской епархіи консисторскаго дѣла «о доставленіи свѣдѣній Курскому губернскому статистическому комитету, гдѣ и какія находятся вещи и бумаги рѣдкостью и древностью достойныя примѣчанія», въ особенности потому, что въ 1836 году была сдѣлана